

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕКСТОВ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Келдиёрова Жасмина Жасуровна

Магистрант 1-го курса

Государственного университета мировых языков Узбекистана,

Теория и практика перевода (итальянский язык)

Аннотация. Данная статья посвящена критическому анализу стратегий перевода католической терминологии с итальянского на узбекский язык в рамках современной теолингвистики. В центре исследования находится конфликт между стратегиями доместикации и форенизации при передаче сакральных смыслов в иноконфессиональной среде. Опираясь на методологию сопоставительной тюркологии, автор исследует риски «концептуальной ассимиляции», возникающие при замене католических догматов исламскими функциональными эквивалентами, укорененными в узбекском языковом сознании. В работе применяются методы структурно-семантического анализа и теории переводческих трансформаций для выявления уровней эквивалентности абстрактной и институциональной лексики. Основной вывод исследования указывает на то, что избыточная доместикация ведет к теологической транскulturации, превращая христианский первоисточник в текст, транслирующий исламскую картину мира, что нарушает авторскую интенцию. Предлагается дифференцированный подход, при котором догматически маркированная лексика требует стратегии форенизации (транслитерации с комментарием).

Ключевые слова: теолингвистика, доместикация, форенизация, католическая терминология, безэквивалентная лексика, межконфессиональный диалог, переводческие трансформации, концептуальная ассимиляция, узбекский язык. Данное исследование закладывает основу для систематизации подходов к переводу религиозных текстов в контексте глобального лингвистического взаимодействия.

Введение

Адекватная трансляция религиозных смыслов в современном переводоведении рассматривается не просто как лингвистическая операция, но как сложный инструмент межкультурной коммуникации, где слово выступает «сосудом догмы». В контексте перевода с итальянского языка на

узбекский мы сталкиваемся с уникальным столкновением романской католической традиции и тюркской исламской картины мира, что требует от переводчика глубокой рефлексии над этическим и теологическим весом каждого термина. Теоретическим фундаментом исследования служит дихотомия, обоснованная Ф. Шлейермахером и развитая Л. Венути: выбор между «приближением автора к читателю» (доместикация) и «приближением читателя к автору» (форенизация). Выбор в пользу доместикации в узбекском контексте зачастую приводит к «невидимости» переводчика (по Венути), при которой итальянский сакральный ландшафт полностью поглощается исламскими концептами. Форенизация же позволяет сохранить «инаковость» оригинала, фиксируя культурную дистанцию. В рамках понятийного аппарата, опираясь на диссертационные положения З. Р. Хафизовой, необходимо разграничивать «религиозный язык» как общую макросистему, «богослужебный язык» (латынь vs классический арабский) и «конфессиональный стиль». Гипотеза исследования заключается в том, что смысловые трансформации при переводе на узбекский язык неизбежны вследствие глубоких культурных лакун. Однако бесконтрольное использование исламских лексем ведет к теологической транскulturации, искажающей онтологическую сущность итальянского текста.

3. Материалы и методы

Корпус текстов, выбранный для анализа, представляет собой репрезентативный срез итальянского религиозного дискурса, охватывающий ключевые этапы развития европейской мысли.

Корпус источников:

- Данте Алигьери («Божественная комедия») — как фундамент эсхатологической и догматической номинации.
- Франциск Ассизский — источник мистической лексики и концепта «Abba».
- Алессандро Мандзони («Обрученные») — образец функционирования церковно-институциональной и социально-религиозной терминологии XIX века.
- Умберто Эко («Имя розы») — постмодернистский текст, требующий филигранной передачи монастырских реалий.

Методология: Исследование базируется на сопоставительном и понятийно-догматическом анализе. Мы используем методологию Е. В.

Петровой для анализа абстрактных существительных и систему переводческих трансформаций Л. С. Бархударова (замены, добавления, описательный перевод) для оценки уровней эквивалентности. Особое внимание уделяется методам сравнительной тюркологии: данные, полученные при изучении башкирской теолингвистики (Хафизова, 2020), адаптируются к узбекскому контексту с учетом лексико-семантических особенностей последнего.

4. Результаты и обсуждение

4.1. Эсхатологические и догматические концепты

Эсхатология формирует костяк религиозной картины мира, и ее перевод сопряжен с наибольшим риском догматических искажений. Ключевым примером является термин *Purgatorio* (Чистилище). В узбекской традиции часто используются исламские эквиваленты *Arosat* или *Barzakh* (промежуточное состояние). Согласно классификации Бархударова, здесь происходит «семантическая замена» на уровне семемы. Однако, если *Barzakh* в тюркской лексикографии понимается как преграда или место ожидания (Hafizova, 2020), то католическое *Purgatorio* — это активный процесс онтологического очищения через страдание. Прямая доместикация через *Barzakh* стирает сотериологический смысл Дантовского восхождения. Термин *Limbo* (Лимб) представляет собой абсолютную культурную лакуну. В узбекском языке отсутствие данного концепта требует стратегии форенизации с дескриптивным комментарием. Использование термина *Peccato originale* (Первородный грех) в узбекском переводе вступает в конфликт с исламской догматикой о личной ответственности (*Bende* — раб божий отвечает лишь за свои деяния). Применение стратегии «функционального аналога» здесь разрушает логику христианского спасения.

4.2. Богословские и сотериологические категории

Передача абстрактных теологических существительных, по мнению Е. В. Петровой, является наиболее трудоемкой задачей. Концепт *Grazia* (Благодать) при переводе на узбекский язык часто адаптируется как *Rahmat* (Милость) или *Ehson*. Здесь мы видим глубокую теолингвистическую проблему: в католическом богословии *Grace* — это сверхъестественный дар, производящий онтологическое изменение в душе, тогда как *Rahmat* в исламском сознании — это атрибут Бога, акт божественной жалости. Аналогично, термин *Provvidenza* (Провидение) в романе Мандзони при замене на узбекское *Taqdir* (Предопределение) подвергается

концептуальной ассимиляции. Для узбекского читателя *Taqdir* несет оттенок фатализма, что противоречит католическому пониманию Провидения как синергии божественной воли и человеческой свободы. Такая доместикация «стирает» конфессиональный фон, превращая итальянских героев в носителей мусульманского мировосприятия.

4.3. Церковно-институциональная и монашеская терминология

Номинации церковной иерархии требуют точности для сохранения исторического контекста. Итальянский термин *Abate* (Аббат), этимологически восходящий к *Abba* (Отец), при переводе как *monastyr boshlig'i* (глава монастыря) подвергается дескриптивной трансформации, утрачивающей духовную коннотацию отцовства. В данном случае транслитерация с комментарием («Аббат») является более предпочтительной. Реалия *Lazzaretto* (Лазарет) в произведениях Мандзони не может быть сведена к общемедицинскому термину *shifoxona*. Это специфическая социо-религиозная структура, управляемая монашескими орденами (часто капуцинами, как в «Обрученных»). Сохранение термина (форенизация) необходимо для передачи атмосферы христианского милосердия в условиях чумы, что является ключевым для понимания эпохи. Также важно различать *Monaco* и *Frate* (член нищенствующего ордена), что в узбекском языке часто нивелируется общим заимствованием *rohib*.

4. Заключение

Исследование демонстрирует, что перевод католической лексики на узбекский язык — это акт балансирования на грани двух картин мира. Межконфессиональная асимметрия делает полную эквивалентность невозможной, однако осознанный выбор стратегии позволяет минимизировать искажения.

Основные выводы:

1. Использование исламской терминологии (*Arosat* , *Rahmat*) допустимо лишь в художественной литературе для массового читателя, но деструктивно для теологических и философских текстов, где оно ведет к концептуальной ассимиляции.
2. Стратегия форенизации является приоритетной для догматически маркированных лексем, обеспечивая «видимость» христианской культуры и предотвращая «исламизацию» персонажей.
3. Переводчик должен учитывать «внутреннюю форму» слова (например, связь *Abate* с *Abba*), чтобы не превратить сакральный чин в чисто административную должность. Перспективой

исследования является создание специализированного итальянско-узбекского теолингвистического словаря, который бы учитывал опыт сравнительной тюркологии и предотвращал смысловую энтропию при межрелигиозном диалоге.

Список источников и литературы

1. Петрова Е. В. Особенности перевода русской религиозной лексики на итальянский язык // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — № 2. — С. 84–97.
2. Надточенко И. А., Попова А. С. Доместикация и форенизация в переводе: критерии выбора стратегии и практические примеры // Филологический аспект. — 2026. — № 03 (131).
3. Хафизова З. Р. Религиозная лексика в башкирском языке : дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2020. — 289 с. (использовано для сопоставительного тюркологического анализа).
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М.: Международные отношения, 1975.
5. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — 2nd ed. — London: Routledge, 2008.
6. Schleiermacher F. On the Different Methods of Translating // The Translation Studies Reader. — London: Routledge, 2000.
7. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. — М.: Corpus, 2015.
8. Академический словарь башкирского языка : в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. — Уфа: Китап, 2011–2018 (лексикографическая база для сравнительного анализа).